

«Мы должны убить их».

Высокопоставленный офицер разведки ЮК про коммунистов на Юге(1)

В конце 1945 года Ходж и его советники составили план из частей по уничтожению движения за независимость в южной Корее. Во-первых, создать армию с бывшими офицерами японской армии, чтобы отрезать юг от движения за независимость на севере. Во-вторых – восстановить Корейскую национальную полицию (KNP) – орудие насилия, которую японцы использовали для подавления тех, кто выступал против их власти. Прежняя официальная цель KNP была подавлять оппозицию японской оккупации, теперь – оппозицию оккупации США. В третьих – оккупационное правительство усилило свой союз с правыми, анти-эгалитарными, прояпонскими силами. И в четвертых, противников нового режима надо было схватить и бросить в тюрьмы (2). Это было объявление войны против Корейской народной республики (3). К 1948 году война Ходжа против движения за независимость на юге загнала сторонников движения в могилы, тюрьмы, подполье или вытеснила их на север. «Гитлер построил Германию, чтобы воевать против коммунизма» - заметил Ходж (4). Военный губернатор из США строил похожее государство в Корее, чтобы достичь той же анти-левой цели, которая вдохновляла нацистов в Германии. Ходж и его преемники – южнокорейские диктаторы- были того же сорта, что Гитлер, Муссолини, Франко, Пиночет и Сухарто – диктаторы, чьей главной политической целью было истребление коммунистов.

Ходж создал Корейскую военную академию как первый шаг к строительству армии ЮК. Политической задачей этой армии было отрезать юг от севера, чтобы у KNP было место и время для уничтожения движения за независимость на юге. Первый набор академии состоял из 40 предателей, корейских офицеров из японской императорской армии, и 20 патриотов, корейцев, которые служили временному правительству Кореи в изгнании, и воевали против Японии в Китае. Эти патриоты отказались служить с предателями, и новая армия ЮК в результате оказалась под командой предателей (5). Как пишет Брюс

Каммингс, «Практически все офицеры в армии Республика Корея», которую создал Ходж, «были корейцами с опытом в японской императорской армии» (6).

KNP стала основным орудием Ходжа для уничтожения движения за независимость на юге (7). Ходж вербовал корейцев, которых раньше нанимали японцы в свою колониальную полицию, в KNP, создав преемственность между правлением Японии и США (8). Военные США описывали KNP как «абсолютно японскую и эффективно используемую в качестве орудие тирании» в колониальный период (9), что особенно привлекло Ходжа, который сделал ее главным орудием подавления в антикоммунистическом государстве, которое он строил.

При японцах 40% KNP составляли прояпонские предатели. Полиция выполняла колониальные задачи как полиция, сборщики налогов, принуждение корейцев к труду по строительству дорог, оформляя продажу земли, поддерживая выгодные домовладельцам условия найма и преподавая в школах (10).

Анна Луиза Стронг пишет, что «Не прошло и года после прибытия войск США в Корею, как произошло крупное восстание в 80 городах и сотнях деревень против «полицейского государства, которое привела к власти армия США»(11). А Хенри Хеллер писал, что «после подавления США Корейской народной республики, массовые стачки, демонстрации, бунты, и, наконец, широкое партизанское движение продолжались» (12).

По словам Брюса Каммингса, оккупация США «немедленно столкнулась с сильной оппозицией массы южнокорейцев. Большая часть первого года оккупации – 1945-46 – ушла на подавление множества народных комитетов, возникших в провинциях. Это вызвало массовое восстание в четырех провинциях осенью 1946 года, после его подавления, радикальные активисты создали значительное партизанское движение в 1948 и 1949 годах» (13). Спустя три года оккупации США, большая часть деревень во внутренних провинциях южнее 48 параллели были под контролем освободительного движения (14).

К декабрю 1947 года KNP Ходжа схватили и посадили в тюрьмы 21 458 левых корейцев. Ли Кан Кук – заведующий иностранными делами временного правительства на севере – рассказал Анне Луизе Стронг, что это было больше, чем число политических заключенных во время власти Японии(15). В 1949 число это достигло 30 000 (16). Враждебность против оккупационного режима США была так велика, что тюрьмы KNP

не могли вместить всех заключенных противников режима. Для того, что справиться с этим, были созданы концентрационные лагеря, эвфемистически называемые «лагерями наставления на путь», где держали тех 70 000 корейцев, которым не хватило места в тюрьмах, где уже сидело 30 000 коммунистов (17).

Стоит отметить, что Гитлер использовал концлагеря для той же цели, что и Ходж в Корее. Роджер Болдуин – глава Американского союза за гражданские права – посетил Корею в мае 1947 года и сообщил, что «страна буквально в тисках полицейского режима и частного террора». В одной из тюрем, которую он посетил, 1000 были посажены за организацию профсоюзов и забастовок (18). По оценке Брюса Каммингса, Ходж «создал одно из худших полицейских государств в Азии» (19). Анти-левая основа государства никуда не делась и до сих пор. Южная Корея остается антикоммунистическим полицейским государством.

В отчете 1948 года ЦРУ описало внешнюю политическую систему в зоне США как «подконтрольную крайне правым», которые были «безжалостно жестоки в подавлении беспорядков», в основном «через KNP». Хотя состоять в левых организациях было законно, полиция постоянно преследовала коммунистов, хватая их и сажая в тюрьмы и не так уж редко просто расстреливая. Более того, как отмечало ЦРУ, «союз полиции с правыми виден по сотрудничеству полиции с молодежными группами правых для полного подавление деятельности левых. Это вынудило левых уйти в подполье, поскольку они не могли бы на самом деле участвовать в парламентского типа политике, даже если бы и захотели» (20).

В противоположность этому, на севере было немного подавления политической оппозиции, прежде всего потому, что не было такой уж серьезной оппозиции. Большая часть корейцев, не важно, с какой части полуострова, хотели того же: правительство самих корейцев, земельную реформу, высылку японцев и изгнание предателей из правительства, а также экономического развития, чтобы удовлетворить свои, а не иностранные, нужды. Против были только помещики и коллаборационисты. Но коллаборационисты сбежали в зону США, а помещики или согласились с земельной реформой и работали на земле, которую им выделили, или уехали на юг. Анна Луиза Стронг объяснила назначительность политической оппозиции на севере так: поскольку США «правили сначала через японцев, а потом через назначенных японцами корейских чиновников и полицию... все прояпонские корейцы – бывшие полицейские и чиновники, помещики и совладельцы японских фирм – сбежали на юг» - в зону США (21). Это бегство прояпонских предателей и паразитов-помещиков на юг облегчило политику в советской зоне, очистив ее от врагов, которых в противном случае пришлось бы подавлять. В то же время те, кто был посажен в тюрьму японцами за борьбу против колониализма, были освобождены и включились в политическую жизнь на севере (22).

К 1950 году от 100 000 до 200 000 патриотов на юге были убиты оккупантами из США или их корейскими прихвостнями (23). Во главе полицейского государства в ЮК стоял фанатик-антикоммунист, который провел сорок лет в США, получая дипломы в престижных университетах и приятельствуя с чиновниками, пока **Ким Ир Сен** воевал против японской армии и корейских предателей в холодных горах Манчжурии. Его звали Ли Сын Ман.

В отличие от Пака Чжон Хи – диктатора, который правил после него, Ли нельзя назвать предателем как таковым. Пак помогал империи Восходящего солнца держать свою родную страну в цепях. Ли, в отличие от Пака, не сотрудничал с японцами. Но его сотрудничество в новыми оккупантами – США – это другой вопрос.

Ли эмигрировал в США в 1904 году, еще до того, как Япония сделала Корею протекторатом. Его не было в Корее весь период японской колонизации, он вернулся только в октябре 1945 года на борту военного судна США, на котором его привезли возглавить новое проамериканское антикоммунистическое полицейское государство.

Ли был против японской колонизации Кореи и боролся против нее, лоббируя американских политиков, включая двух президентов – Теодора Рузвельта и Вудро Вильсона – вмешаться на стороне Кореи. Такие методы, по мнению **Ким Ир Сена**, были ничем не лучше призывов на помощь вооруженного грабителя с улицы против другого вооруженного грабителя – уже в доме. Единственный метод эффективной борьбы против оккупации, заключил

Ким Ир Сен

– взять в руки оружие, чтобы выгнать грабителя из дома, и помешать другим грабителям войти в дом, и

Ким Ир Сен

именно так и поступил, пока Ли топтался по Вашингтону, ища помощи одного империалиста (США) против другого (Японии).

Коммунизм **Ким Ир Сена** привлек к нему многих корейцев, но сделал его *persona non grata* для правительства США. Антикоммунизм Ли Сын Мана привлек к нему правительство США, но превратил в его *persona non grata* для многих корейцев. Но у Ли было нечто, чего не хватало другим корейским антикоммунистам – послужной список, не запятнанный коллаборационизмом с Японией. В изгнании в США во время японского колониального господства, Ли не имел возможности сотрудничать с японскими колонизаторами (и мог бы не использовать такую возможность, если бы она была). Кроме того, он был председателем (хотя и с подмоченной репутацией) временного

правительства Республики Корея в изгнании. В Вашингтоне надеялись, что антияпонское прошлое Ли сделает его приемлемым для общественного мнения Южной Кореи.

Как глава марионеточного правительства Ли привлекал чиновников США еще и другими качествами. Его долгая жизнь в США практически сделала из него американца и уж точно настроила его в пользу американской точки зрения. Он вращался в тех же кругах, что и политико-экономическая элита США, общался с политиками в Вашингтоне как лоббист, и установил контакты с правящим классом в элитных университетах, где получил образование (бакалаврат в Университете Джорджа Вашингтона, магистерская степень в Гарварде и докторат в Принстоне). В самом деле, как указал Бжезинский, передача идеологии и ценностей от правящего класса США к талантливым иностранцам, которые проходили через элитные университеты на пути к государственным постам у себя на родине – одна из основ гегемонии США в мире (24). Управление стратегических служб (предшественник ЦРУ), с которым Ли работал во время войны на Тихом океане (25) ценило Ли больше всех корейских лидеров в изгнании за его «американскую точку зрения». Так что именно Ли, пропитанный ценностями правящего класса США, которого УСС выбрало для Кореи в октябре 1945 года (26), был "троянским конем", с которым в Корею завезли контрабандой идеи правящей элиты США.